

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕТАФОРЫ В ПРОЦЕССАХ МАНИПУЛИРОВАНИЯ В НЕФТЕГАЗОВОМ СУБДИСКУРСЕ

Представлен анализ способов функционирования метафоры в медиадискурсе в процессах манипулирования общественным мнением. Рассматриваются два типа функционирования метафоры: как средство достижения манипулятивного эффекта и как вспомогательное средство, реализующее манипулятивный потенциал иных языковых средств.

Ключевые слова: метафора; метафорическая модель; дискурс; манипулирование.

Процесс восприятия действительности есть непрерывная работа сознания, которое улавливает и перерабатывает данные, поступающие извне. Манипулирование общественным мнением на современном этапе развития технологий передачи и распространения информации характеризуется разнообразием и вариативностью способов достижения поставленных целей.

Актуализация метафорических употреблений в печатных СМИ – один из наиболее распространенных типов манипулирования общественным мнением. В печатном тексте манипулятор расставляет смысловые акценты таким образом, что одни элементы затеваются, другие подчеркиваются и выходят на первый план, в результате у читателя формируется некий образ действительности, модель мира, его картина, навязанная манипуляторами. В рамках данной статьи анализируется роль метафоры в этом процессе.

Тематический субдискурс «Нефтегазовый бизнес» является составляющей частью медиадискурса, представляющего печатные СМИ. Данная сфера жизни характеризуется высоким эмоциональным напряжением, частыми конфликтными ситуациями, сложностью в поиске решения застарелых проблем. Все это способствует развитию и применению широкого спектра различных манипулятивных технологий.

Как и любой другой тип дискурса, субдискурс «Нефтегазовый бизнес» обнаруживает многообразие способов речевого и неречевого воздействия. В качестве одного из наиболее активно исследуемых языковых средств выступают метафоры. Причины регулярного обращения к метафорам кроются в богатом интерпретационном и, следовательно, в манипулятивном потенциале. Метафора – способ моделирования действительности, один из вариантов объяснения неясных идей, сущностей, объектов через знакомые и привычные образы. Манипуляторы активно привлекают именно эту способность метафоры на свою сторону для того, чтобы внедрить в сознание адресата нужный образ или необходимое отношение к событию или объекту действительности. Читатель, сталкиваясь с красочным, метафорическим образом, не склонен подвергать его критическому осмыслению.

Считаем метафору одним из основных способов создания и трансформации как языковой картины мира, так и ее частной формы – дискурсивной картины мира. Реализуя богатый манипулятивный потенциал, заложенный в ней, метафора регулярно используется в различных типах дискурсов. Можно говорить о том, что метафора способна создавать особый фрагмент

картины мира благодаря своей миромоделирующей способности.

В современной лингвистике существует множество работ, посвященных исследованию метафоры с позиции ее функционального диапазона в различных типах дискурсов (Н.Д. Арутюнова, З.И. Резанова, Г.Н. Скляревская, А.П. Чудинов, Д.Н. Шмелев, Л.М. Болсуновская и т.д.). Дискурсивный подход к изучению метафоры напрямую связан с определением ее функционального статуса. Полное и многоаспектное понимание специфики метафорического моделирования может быть достигнуто не только через исследование метафорических моделей и способов их организации, но и через обращение к функциям метафоры, которые она выполняет в дискурсивных практиках разного рода и в медиадискурсе в частности. Определение особых дискурсивных функций поможет выяснить, почему журналисты так часто используют образную номинацию, почему предпочтение отдается определенным сферам-источникам, «в какой мере метафора способна участвовать в развитии социального самосознания» [1. С. 47].

Описание системы метафорических значений и их функционирования было осуществлено на основе материала, извлеченного методом направленной выборки из следующих источников: текстов статей изданий «Эксперт Онлайн», «Эксперт Украина», «Русский Репортер», «Известия», «Коммерсант» за 2008–2010 гг. Всего проанализированы 192 выпуска, среди которых по тематическому критерию были отобраны 112 статей. Выявлены 476 метафорических словоупотреблений.

В рамках данной статьи метафора рассматривается с точки зрения вовлеченности в процессы манипулирования. В этом аспекте в функционировании метафоры можно выделить два типа: 1) метафора участвует в реализации стратегий, тактик и приемов, 2) метафора является приемом или тактикой манипулирования.

Отметим, что мы опираемся на определение терминов «стратегия», «тактика» и «прием», данное О.И. Иссерс, которая определяет речевые стратегии как «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникационной цели» [2. С. 54], «тактика» понимается нами как «одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии» [2. С. 109].

Рассмотрим последовательно каждый тип вовлечения метафоры в процесс манипулирования. В первом типе реализации функции возможны два варианта

включения метафоры в процессы воздействия. Так, метафора может быть вовлечена в прием, тактику или стратегию как их сопутствующая часть, не играющая существенной роли в достижении манипулятивного эффекта, а лишь привносящая некую образность в дополнение к тем речевым средствам, которые являются основными в достижении нужного манипуляторам эффекта.

Например: Украина всегда старалась по максимуму использовать преимущества страны-транзитера (Русский Репортер. Газовый тупик. 2009. 02 июня). Приведенный пример иллюстрирует реализацию приема «генерализация», который выдает единичный случай за повторяющийся. Эффект достигается при помощи употребления слов обобщающей семантики, в данном случае – слова «всегда». Использование антропоморфной метафоры «Украина старалась использовать преимущества» не создает эффект обобщения, однако привносит образность в контекст. Не являясь основным средством манипулирования в этом и подобных случаях, метафора помогает манипуляторам сделать транслируемую ими информацию более выразительной.

Во втором случае включения метафоры в процесс манипулирования в качестве вспомогательного средства прием, тактика или стратегия строятся таким образом, что метафора является языковым средством, передающим «манипулятивно заряженную» мысль. Иначе говоря, некоторый прием использует метафору как языковое средство воплощения манипулятивной идеи.

Например, прием «использование ложной пресуппозиции», т.е. ложного допущения, может быть актуализирован при помощи метафоры. Если нынешнее правительство страны и заработало «восторженную поддержку» населения, то уж точно не благодаря нападкам на Запад [3]. Метафора «заработать поддержку населения» создает ложное допущение, которое воздействует на подсознание читателя и внедряет нужную манипулятору мысль о роли правительства в жизни населения. Можно охарактеризовать подобное осуществление приема как сумму манипулятивного потенциала метафоры и ложной пресуппозиции. В такой же роли метафора может функционировать в тактиках и стратегиях.

Принципиально иной функциональный и манипулятивный потенциал метафора обнаруживает в том случае, если ее употребление является осознанным выбором манипулятора, когда метафора – основной и единственный способ достижения нужного манипулятору эффекта. Анализ показал существование и широкое применение приема «использование метафоры» и тактики «использование метафорической модели». В подобном случае актуализация метафоры и метафорической модели носит целенаправленный характер, именно она играет центральную, ключевую роль в достижении манипулятивного эффекта. В качестве метафорических моделей, используемых как тактики манипулирования, употребляются исключительно ключевые дискурсивные метафорические модели, которые «реализуются в дискурсе как текстовые элементы, являясь языковым средством воплощения манипулятивных стратегий, тактик, приемов» [4. С. 5]. Подобные модели имеют особый интерпретационный, миромоделирующий потенциал, способный оказать существенное влияние на формирование смысловой и образной структуры текста (см. примеры такого подхода к анализу метафоры в художественном тексте [5. С. 58–63]), как следствие, создавать особый эффект воздействия на объект манипулирования. Текстотворящая функция, частота актуализации и ключевая роль в процессе осмысления действительности обеспечивает подобным моделям исключительную роль в создании нужного манипуляторам эффекта.

Например, в субдискурсе «Нефтегазовый бизнес» широко распространена тактика «Использование метафорической модели “НЕФТЕГАЗОВЫЙ БИЗНЕС – ВОЙНА”», которая реализуется при помощи приема «использование метафоры», все метафорические номинации в данном случае образованы по модели «НЕФТЕГАЗОВЫЙ БИЗНЕС – ВОЙНА», являющейся ключевой дискурсивной моделью. Употребление каждой из подобных метафор отсылает читателя ко всему ряду смыслов, заложенных в модели, что создает особую картину восприятия действительности. Именно благодаря возможности моделировать действительность при помощи подобранных нужным образом метафор манипулятор достигает нужного ему результата.

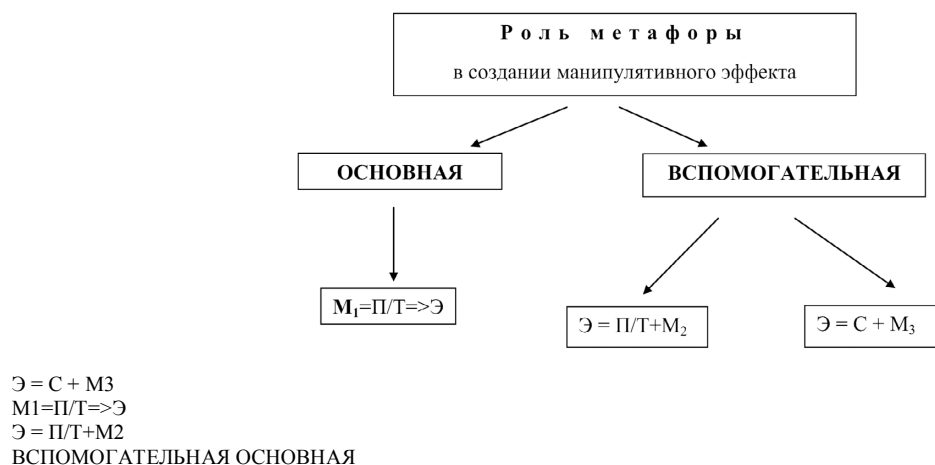

Рис. 1. Роль метафоры в процессах манипулирования

Приведем примеры актуализации приема «использование метафоры»: *Таким образом, есть основания предполагать, что у словаков больше, чем у российского концерна, шансов победить в суде и компенсировать понесенные в результате «газовой блокады» потери в размере 135 млн* [3. 2010]. Метафора «газовая блокада» актуализирует все смыслы, заложенные в ключевой дискурсивной метафорической модели «НЕФТЕГАЗОВЫЙ БИЗНЕС – ВОЙНА», по которой она образована. Вызывая в сознании читателя образы разрушения и страдания, которые связаны с войной в целом и с одним из ее концептов – «блокада» – в частности, манипуляторы навязывают читателям мысль о том, что действия российской стороны сродни действиям воюющей стороны, устроившей европейцам блокаду.

Многосторонняя вовлеченность метафоры в процессы манипулирования проиллюстрирована на рис. 1, где Э – манипулятивный эффект, $M_{1, 2, 3}$ – тип функционирования метафоры, П – прием, Т – тактика, С – языковое средство.

Схема, представленная на рис. 1, отражает функциональное разнообразие, которое демонстрирует метафора в процессах манипулирования. M_1 , M_2 , M_3 представляют вариативность функций, которые способна выполнять метафора в субдискурсе «Нефтегазовый бизнес». Одна и та же метафора, в зависимости от потребностей и целей манипулятора, может выступать в каждой из ролей, выполняя функции M_1 , M_2 или M_3 .

M_1 – метафоры, выполняющие наиболее значимую функцию в достижении манипулятивного эффекта, такие метафоры являются **центром, базисом, на котором строится манипулирование**. В такой роли метафоры приравниваются к приемам – вернее, «использование метафоры» становится одним из приемов достижения манипулятивного эффекта, а «использование метафорической модели» – тактикой. Метафора выполняет миромоделирующую функцию в подобных случаях. Основной ее задачей является создание образной системы, которая поможет объекту манипулирования разобраться в сложных процессах. В подобных случаях употребляются метафоры, относящиеся к ключевым дискурсивным метафорическим моделям, и актуализация лишь одного метафорического выражения вызывает весь перечень образов, заключенных в модели. Например: *Не начнется ли новая «газовая война»?* [6. 2009]. Использование метафоры «газовая война» является актуализацией данного типа метафор. При помощи этой метафоры автор интерпретирует еще не начавшиеся события в нефтегазовом бизнесе как войну, тем самым внушает читателям соответствующее отношение к описываемым событиям.

Под M_2 подразумеваем функциональный тип метафор, роль которых **заключается в воплощении приемов или тактик**. Отметим, что данный тип является не языковым, но речевым, его функциональная специализация определяется и верна только для охарактеризованных контекстов его употребления. Манипулятивный потенциал такого типа метафор не-

сколько ниже, чем у метафор, употребленных в роли M_1 . Подобные метафоры встречаем в том случае, если сущность приема передается на основе использования метафоры. Например, если прием «избыточная терминология» реализуется при помощи использования терминов, в основе которых лежит метафорический перенос, мы говорим о случае употребления метафор типа M_2 . Например: *Европейская формула предусматривает базовый энергоноситель – смесь газойля и мазута, в то время как для украинского рынка базовый энергоноситель – уголь и мазут* [3. 2009]. В данном контексте употреблен метафорический термин «европейская формула» вместе с обилием терминов из геологии (уголь), химии (газойль, мазут), таким образом создается впечатление научного характера текста, что придает словам манипулятора больший авторитет. Нужный эффект достигается за счет объединения манипулятивного потенциала метафоры и сущности приема. В функциональные «обязанности» метафор подобного рода входит создание некой картины мира, однако существенной представляется функция создания экспрессии, образности. В подобной роли могут употребляться метафоры, относящиеся к ключевым дискурсивным моделям, однако возможно употребление и метафор, образованных по менее продуктивным или не распространенным в данном типе дискурса моделям.

Метафоры, выступающие в роли M_3 , являются наименее значимыми в процессе создания манипулятивного эффекта, они появляются как **сопровождение к основному средству**, выражающему сущность приема или тактики. Появляясь в контекстном окружении приема, подобные метафоры придают речи выразительность, красочность, привлекают внимание читателя к информации, содержащей манипулятивный посыл. Можно исключить метафору из контекста, это никак не скажется на качестве манипулятивного эффекта. В подобной роли чаще встречаются стертые метафоры или метафоры, относящиеся к непродуктивным метафорическим моделям. Например: *Многолетняя конфронтация в сфере поставок газа утомила и Украину, и Россию. На встрече премьер-министров Путина и Тимошенко обе стороны подали сигналы о желании сделать эти отношения более стабильными и прозрачными* [3]. Метафора «конфронтация в сфере поставок газа утомила и Украину, и Россию» является основным способом достижения манипулятивного эффекта, выполняет функцию типа M_1 , а метафора «стороны подали сигналы» используется в роли M_3 и носит клишированный характер, в данном контексте она добавляет изобразительности выражению, передаваемому приемом «использование метафоры», осуществленным при помощи актуализации метафоры «сценарий «газовой войны».

Итак, возвращаясь к вопросу о месте метафоры в процессах манипулирования, отметим ее двойственную природу.

С одной стороны, метафора участвует в реализации приемов, тактик, стратегий манипулирования как дополнительное, не основное средство достижения манипулятивного эффекта в роли M_2 , M_3 . В этом слу-

чае манипулятор ко всему многообразию способов достижения поставленной цели добавляет использование метафоры. Метафора представляет собой удачный, но не единственный вариант достижения необходимого эффекта. Её место может занять и иное средство выразительности или иное выражение, не содержащее в себе образности. В этой роли основная функция метафоры – создание дополнительной экспрессии, которая украшает контекст, привлекает внимание читателя к нужной информации, заостряет и затеняет некоторые смысловые моменты в соответствии с нуждами манипулятора.

Когда же мы говорим об иной роли метафоры в процессах манипулирования, о той, в которой метафора – не участник реализации приема, тактики, стратегии, а сама является приемом, тактикой манипулирования, выполняя роль M_1 , в этом случае использование метафоры – сознательный шаг, который делает манипулятор на пути достижения необходимого ему эффекта. Использование метафоры становится способом достижения манипулятивного эффекта, который манипулятор осуществляет, создавая все новые яркие метафорические выражения или многократно повторяя хорошо узнаваемые метафоры, ставшие своего рода стереотипами. В этом качестве основной функцией метафоры является миромоделирование, категоризация действи-

тельности: актуализируя конкретный образ, метафора отсылает ко всему многообразию смыслов, заключенных в модели, по которой она образована. Так происходит в тематическом субдискурсе, посвященном нефтегазовому бизнесу, когда, например, использование метафорической модели «НЕФТЕГАЗОВЫЙ БИЗНЕС – ВОЙНА» становится тактикой манипулирования.

В заключение отметим, что метафора способна выполнять множество функций, но наибольший исследовательский интерес представляет прагматический аспект использования тех или иных метафорических моделей, способы их воздействия на общественность в целом и отдельно взятого читателя в частности. Когнитивная функция рассматривается как основная, прагматическая же является следствием того, что метафора способна участвовать в процессах моделирования и категоризации.

Направленность на выполнение данных функций определяется своего рода «заказом» со стороны соответствующего дискурса. В медиадискурсе одной из основных функций является манипулятивное воздействие на установки читателей; включение тех или иных метафор и метафорических моделей в систему реализации намерений манипулятора основано на их манипулятивном потенциале.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2001. С. 8–45.
2. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Екатеринбург ; Омск, 2006. С. 20–33.
3. Эксперт ONLINE. URL: <http://expert.ru>
4. Найдина Д.С. Метафора в процессах манипулирования в современном медиадискурсе (на материале тематического субдискурса «НЕФТЕГАЗОВЫЙ БИЗНЕС») : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2013.
5. Шилев К.С. Фреймова архитектура ключевой текстовой метафоры произведений Дж. Лондона «White Fang» и «The Call Of The Wild» // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 372. С. 58–63.
6. Известия. URL: <http://izvestia.ru>
7. Болсуновская Л.М., Диденко А.В. Дискурсология: анализ теоретических подходов к исследованию дискурса // Вестник ЧитГУ. 2010. № 7. С. 64.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 27 января 2015 г.

METAPHOR FUNCTIONING IN MANIPULATION PROCESSES IN OIL AND GAS SUBDISCOURSE

Tomsk State University Journal, 2015, 397, 33–37. DOI: 10.17223/15617793/397/6

Naydina Darya S. Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: dsnaydina@gmail.com

Keywords: metaphor; metaphorical model; discourse; manipulation.

Metaphors used in mass media texts are one of the most wide spread ways of social opinion manipulation. Metaphors involvement into manipulation processes is regarded from two points of view: 1) metaphor is used in strategy, tactics and methods implementation; 2) metaphor is a method, tactics of manipulation. In the first type of implementation there are two variants of metaphors involvement into manipulation processes. Metaphor can be included into the method, tactics or strategy of manipulation as an assistant part, not playing an essential role in reaching manipulative effect, but adding some extra figurativeness to used language means, which are main in getting the necessary manipulative effect. In the second type of metaphor implementation into manipulation of social opinion as a supporting means, method, tactics or strategy is constructed in such a way, that metaphor is a language means, translating the manipulative idea, in other words, some method uses metaphors as a language means of manipulative idea translating. Metaphor shows an essentially different functional and manipulative potential in the case, when its usage is a conscious choice of a manipulator, when metaphor is one and only way to reach the necessary manipulative effect. The analyzed subdiscourse showed a wide usage of the method of “using metaphor” and the tactics of “using a metaphorical model”. In such cases metaphors implementation is well-aimed and well-targeted, it is metaphor that plays the key role in reaching the manipulative effect. It is key metaphorical models that are used in such tactics of manipulation; these models are realized in discourse as text elements, being language means of manipulative strategies, tactics and methods. Such models have a particular interpretative world-modeling potential and are able to influence significantly on forming the sense and image structure of a text. The text forming function, the number of implementations and the key role in the processes of understanding reality gives such models an exceptional role in creating the necessary manipulative effect. Using metaphor in such a function is a way of reaching the manipulative effect which manipulator is implementing by creating new, striking metaphorical expressions or repeating well-known metaphors which became some kind of stereotypes.

REFERENCES

1. Chudinov, A.P. (2001) *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000)* [Russia in a metaphorical mirror: a cognitive study of political metaphors (1991–2000)]. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University.
2. Issers, O.S. (2006) *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi* [Communicative strategies and tactics of the Russian language]. Ekaterinburg; Omsk: Editorial URSS.
3. *Ekspert ONLINE*. [Online]. Available from: <http://expert.ru>.
4. Naydina, D.S. (2013) *Metafora v protsessakh manipulirovaniya v sovremennom mediadiskurse (na materiale tematicheskogo subdiskursa "NEFTEGAZOVYY BIZNES")* [Metaphor in the process of manipulating in modern media discourse (based on the thematic subdiscourse "Oil and Gas Business")]. Philology Cand. Diss. Tomsk.
5. Shilyaev, K.S. (2013) Frame architecture of the key textual metaphor in "White Fang" and "The Call of the Wild" by J. London. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 372. pp. 58–63. (In Russian).
6. *Izvestiya*. [Online]. Available from: <http://izvestia.ru>.
7. Bolsunovskaya, L.M. & Didenko, A.V. (2010) Discoursology: Analysis of Theoretical Approaches to Discourse Studies. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 7. pp. 39–44. (In Russian).

Received: 27 January 2015